

ПОСКОРЕЕ ЗАЩИТИТЕСЬ В СЮТ! И ЭТО НЕ ПРЕДЕЛ

Сегодня мы публикуем два письма из редакционной почты. Они переключаются со статьи пенсионера Б. Абрамова «Двор и дети».

«Подому прощаются посетители у двух изданий, прибывших на ВДНХ из Дубны. Удивляются все — и взрослые и малыши, когда узнают, что в этом небольшом паруснике «Веду» две тысячи шестьдесят деталей.

Много наград получили кружковцы и их руководители. В этом — труд и юных техников и их терпеливых учителей.

Об одном из них — о Георгии Георгиевиче Левине написал нам в редакцию бывший член кружка морского моделирования А. Шабасев, проходящий сейчас службу в рядах Советской Армии.

После окончания школы я поступил на работу, а все свое свободное время уделял занятиям в Станции юных техников, занимаясь морской моделизмом.

К сожалению, я во флот не попал, но и здесь, мне пришлось приобрести навыки. Сейчас мне очень хочется через газету горячо поблагодарить Георгия Георгиевича за все его старания, за все, чему он меня научил и сказал большое, большое спасибо.

многим жителям города Георгия Георгиевича Левина. Помимо работы в школе он обучает ребят ремеслу, требующему большого терпения, старания, аккуратности, вкуса и изобретательности.

Недаром моя работа и работы моих товарищей экспонировались на ВДНХ. Она имела немалый успех у многочисленных посетителей выставки корреспондентов и работников музеев, — всех тех, кто увлекается техникой.

К сожалению, я во флот не попал, но и здесь, мне пришлось приобрести навыки. Сейчас мне очень хочется через газету горячо поблагодарить Георгия Георгиевича за все его старания, за все, чему он меня научил и сказал большое, большое спасибо.

В заключение хочется пожелать всем ребятам, занимающимся в технических кружках, новых, более значительных успехов в творческой работе, а тем, кто еще не знает, чем заняться в свободное время, советуем поскорее записаться в кружки СЮТ! Хочется верить, что партийные, комсомольские и все общественные организации города помогут закрепить одиозно взятое начало еще совсем молодой Станции юных техников, помогут расширить помещения для занятий, ведь для успешной работы прежде всего, нужны условия.

С приветом, Александр ШАБАЕВ.

В первый день нового 1968 года команда лыжников Детской спортивной школы Дубны отправилась защищать честь своего города в Свердловск. В Свердловске собралось 16 спортивных клубов и коллективов, оспаривающих первенство Центрального совета физкультуры и спорта.

Приятно видеть, когда воспитанники лыжной секции нашего города становятся чемпионами соревнований. Но мало кому известно, как трудно воспитать в нашей небольшой равнинной местности лыжников, которые выигрывают соревнования у спортсменов Урала и Сибири, где сама природа заставляет мальчишек и девочек с юных лет выстывать на лыжи.

Теперь можно представить, сколько энергии, труда, умения и времени уделяют тренеры лыжного отделения ДСШ Анатолий Юленков и Федор Кондрашков нашим детям, чтобы найти, а потом воспитать из них хороших спортсменов. Наша команда достойно защитила честь своего города, оставив позади себя не только коллективы физкультуры, но и спортивные клубы, заняв общее 7 место. И это не предел для наших лыжников!

Необходимо только освободить наших тренеров от затрат вре-

мени не по назначению. Некоторый опыт в этом направлении уже есть. Я, как судья по лыжному спорту, часто бываю у наших лыжников, выезжаю на крупные соревнования, слышал, как организована тренировочная работа в других ДСШ, и мне кажется, что положительный опыт нужно перенять. У нас огромное количество времени тренеры тратят на учет инвентаря, поддержание его в хорошем состоянии, на установку креплений, почику, проверку ботинок и лыж, выдачу их ребятам (а их в секции более 100!). А ведь в некоторых ДСШ этим занимаются кладовщики. Сколько времени освобождается у тренеров для работы с детьми, если снять с них эту нагрузку.

Второе. Для подготовки классных гонок необходимо предоставлять возможность нашим лыжникам выезжать в ближайшую гористую местность (Яхрома, Турист).

Третье. Родители, дети которых занимаются в лыжной секции, чаще должны приходить на лыжную базу и интересоваться, как и чем занимаются их дети, а если нужно, то и помочь тренеру. Многие родители даже не знают тренеров. Нужно выбрать хороший родительский комитет, который помог бы нашим тренерам в решении многих вопросов и освободил бы их от бесполезной беготни по различным организациям.

Тогда, я уверен, лыжная секция ДСШ еще увеличится бы численно, и многие ребяташки вместо бесполезного шатания по улице занялись бы полезным делом и нашли свое призвание.

Н. ЧЕРНЫШЕВ.

«Где святая София, тут и Новгород».

В ГОСТЯХ У НОВГОРОДА ВЕЛИКОГО

стало смеркаться. При сумрачном свете уходящего дня, на фоне потемневшего неба и свежеепавшего снега, новгородская София выглядит особенно суровой и величественной. Мощные стены, расчлененные широкими выступами-лопатами, два яруса кровли, а сверху, словно сжатые в кулак, пять глав. Центральная шлемовидная глава, более высокая, чем остальные, покрыта листами золоченой меди, другие главы сероватого цвета и почти луковичной формы. Слева видна шестая, наиболее массивная глава, венчающая башню.

Многое повидала София за свои девять с лишним веков: будучи не только религиозным, но и политическим центром Новгорода. Здесь торжественно принимали иноземных гостей и великокняжеских послов, у стен Софии иногда собиралось вече, с XI века при соборе велась Новгородская летопись, во внутренних тайниках хранилась казна Великого Новгорода.

Прохожу к западному фасаду собора. В самом центре стены, в обрамлении портала, по чернине от времени Сигтувские врата. Когда-то новгородцы совершили дикий набег на шведскую столицу, именовавшуюся Сигтуной, и прихватили сии врата как военный трофей. Врата сделаны, вероятно, в Магдебурге в середине XII века. Они богато украшены рельефными фигурами.

Рядом с западной стеной Софии — Грановитая палата, точнее остатки некогда громадной хоромы, построенной незадолго до присоединения Новгорода к Московскому государству. Сохранился парадный зал, перекрытый сводом, опирающимся на единственный, стоящий в центре столб. Отсюда в 1478 году прозвучал грозный указ Ивана III, означавший конец самостоятельности вольного Новгорода: «А вечевому колоколу в отчие на-

шей в Новгороде не бить, по суднику не бить, а государству нам свое держати». Теперь в Грановитой палате отдел Новгородского музея, в котором пред-

ставлена сокровища русского прикладного и ювелирного искусства. На небольшой площадке между Грановитой палатой и западной стеной собора, под скромной плитой покоится прах Г. Р. Державина, перенесенный сюда после войны из разрушенного фашистами Хутынского монастыря близ Новгорода.

Вдоль северной стены Софии исправляюсь к звоннице. У ее подножия на постаменте пять колоколов, самый большой весит свыше 26 тонн. Раньше они висели там, навстречу, оглашая город своим звоном. Второй слева колокол, со сквозным проломом в верхней части, при ударе ладью издавал чистый, долго не смолкавший звук.

Протоптанная в снегу тропинка ведет в южную часть кремля. Она пустыня, только маленькая церквушка Андрея Стратилата беллет у восточной стены. Здесь чувствуется, насколько обширен детинец, лишь немного уступающий размерами Московскому Кремлю.

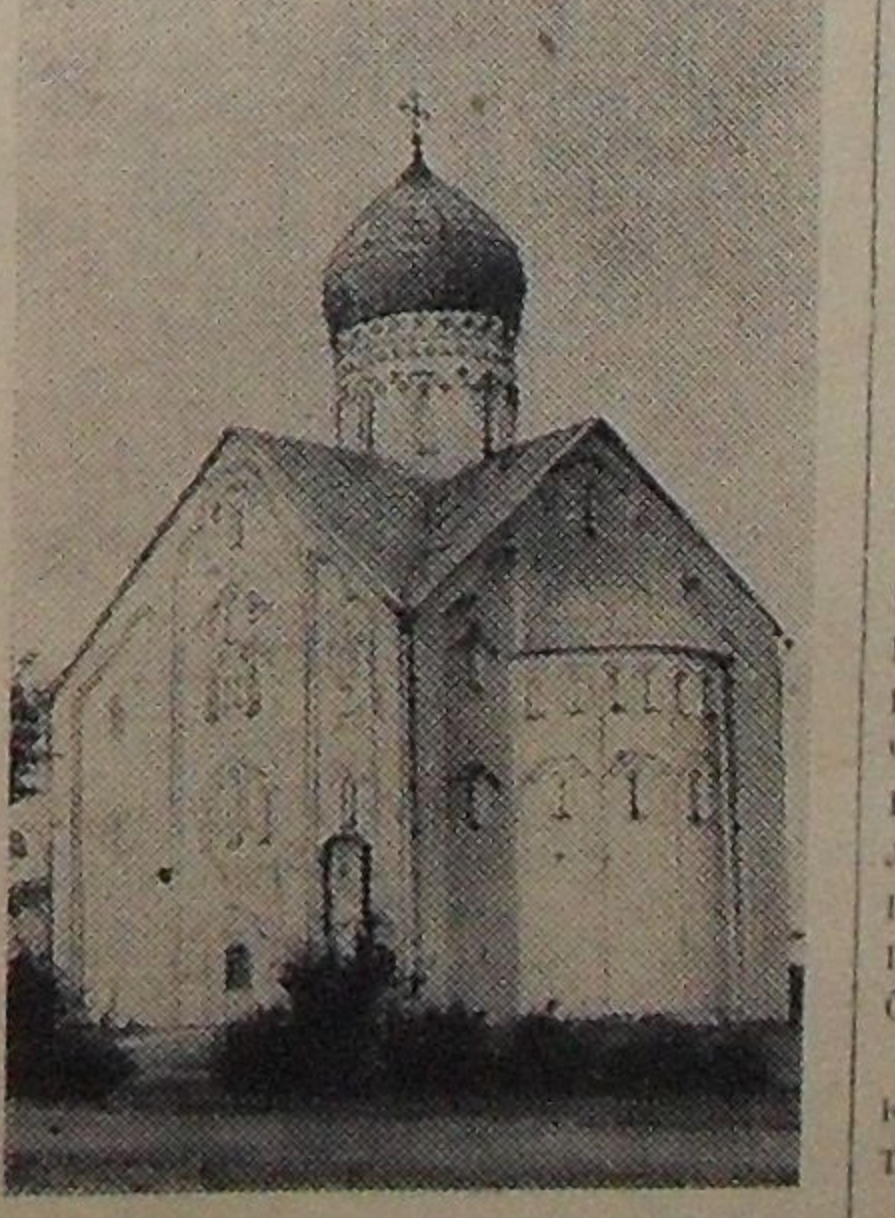
Иду к западной стене, где у братской могилы героев революции и воинов, пабивших в боях за освобождение Новгорода, горит вечный огонь. Здесь под сенью вековых лип покоятся солдаты, освободившие город от фашистских варваров, вернувшие нам возможность любоваться и возторгаться красой древнего Новгорода.

На следующий день отправляюсь на противоположный берег Волхова, на Торговую сторону. По пути захожу в детинец еще раз взглянуть на Софию. Сегодня она кажется не столь суровой, как вчера. На кресте центральной главы замечаю свинцового голубя, которого с первого взгляда можно принять за натурального. В юго-восточном углу собора вижу оставленный незащиткуратурным небольшим участок стены. Так выглядели сте-

ны Софии девять веков назад: глабы камня, скрепленные раствором извести, розоватым от примеси мелкотолченого кирпича.

Обогнув детинец, выхожу на мост, с которого отлично виден весь город. По застроенному новым домам проспекту Гагарина направляюсь к церкви Федора Стратилата. К моему удивлению, храм открыт и там уже хозяйничают две девушки. Вместе с ними поднимаюсь на полати, откуда пытаюсь разглядеть знаменитого архангела на левом столбе. В полумраке церкви фреска видна плохо: с трудом угадываются очертания крыльев, лик почти не виден, просматривается лишь правая рука, устремленная вперед в каком-то непостижимо изыском, мягком жесте.

Знакомлюсь с девушками, они москвички, живут в той же гостинице «Волхов». И теперь наш путь в Спас на Ильине, в гости к Феофану Греку. Храм Спаса на Ильине-улице очень похож на церковь Федора Стратилата, только стройнее, выше и богаче украшен. С волнением влезаем на полати и зажигаем лампочку в камере северо-западного угла. Со стены на нас

Храм Спаса на Ильине (1374).

смотрит центральный ангел «Троицы», распахнувший могучие крылья над меньшими собратями. Напротив — пустынный Макарий Египетский с длинной, прикрывающей все тело белой бородой, узкими, как бы сверлящими тебя глазами и чернокоричневыми резко очерченными руками. Справа от двери — столпники с воздетыми к небу полусогнутыми руками. Худые изможденные лица, отрешенный от всего взгляд глаз. Все это в скупой красно-коричневой гамме с белыми бликами.

Поражает умение Феофана Грека несколькими точными мазками оживить лицо, вылепить фигуру. По словам одного из современников, Феофан работал молчаливо, «ногами без покоя стесая, языком же беседуя с приходящими глаголаша, а умом дальняя и разумная обглядываща».

Полные впечатлений от только что увиденного, идем на Торг и Ярославово дворище. Перед нами обширная площадь, чуть покакая в сторону Волхова, а на ней семь храмов, башня и аркада Гостиного двора. В центре площади простой и строгий по форме собор Николая, увенчанный одной крупной главой. Некогда пятиглавый и более высокий (за восемь с половиной столетий собор сильно «врос» в землю), он явился первой крупной постройкой Торговой стороны.

Очень красив храм Параскевы Пятницы, столь же не похожий на другие новгородские церкви. Очищенная от поздней штукатурки красавица Параскева восхитила нас красновато-розовыми «лучковыми» пилястрами и тремя высокими, покрытыми лемехом притворами.

Между Параскевой Пятницей и Никольским собором в старину кипело буйное вече, где-то здесь некогда висел и знаменитый вечевой колокол. Вокруг вечевой площади располагался Торг с полудтора тысячами лавок. Сюда привозили товары со всей Европы, здесь причаливал спол ладьи богатый гость Садко.

Нельзя не замолвить церковьвою Жен-мироносице. Кремовато-желтая, с симпатичным дере-

(Окончание на 4 стр.)

